

**ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЧАЛЬНОЙ РУССКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПОВЕСТИ «ОГНЕННЫЙ ПЕРСТ»
И ПЕРВОМ ТОМЕ «ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА»
БОРИСА АКУНИНА**

© Мария Елфимова

**TOWARDS THE FORMATION OF AN INITIAL RUSSIAN STATEHOOD
IN BORIS AKUNIN'S NOVEL "THE FIERY FINGER" AND THE FIRST
VOLUME OF "THE HISTORY OF THE RUSSIAN STATE"**

Mariia Elfimova

This article is an experience in analyzing the authorial conception of the formation and development of the statehood in Old Russia, presented in the first volumes (historical and fictional) of Boris Akunin's project "The History of the Russian State" in terms of a multidisciplinary approach, rethinking of historical chronology, stories of chronicles or historical personalities, presentation of ancient pre-Mongol Russia in socio-cultural and near-political aspects. Some of the author's personal references, notes, opinions and methods are caused by the needs of potential readers and the current socio-political situation.

The original synthesis of history and literature, proposed by the author in a multi-volume work, allows us to consider familiar things from a new angle, to speak about the revival of updated historical prose and of interest in the historical process. A comprehensive analysis of the scientific and literary texts of the work indicates the formation of a new stage in the development of interdisciplinary processes, which made it possible to present a kind of postmodern historical concept of the formation of the Russian state.

Keywords: postmodernism, historical fiction, Old Russia, statehood, historical concept, historical process.

Статья представляет собой опыт анализа авторской концепции становления и развития государственности Древней Руси, представленной в первых томах (историческом и художественном) проекта Бориса Акунина «История Российского государства» с точки зрения междисциплинарного подхода, переосмысления исторической хронологии, летописных сюжетов или исторических персоналий, изображения Руси домонгольского периода в социально-культурном и околополитическом аспектах. Также выявляются те личные пристрастия, комментарии, взгляды и методы писателя, которые обусловлены и запросами читательской аудитории, и актуальной социально-политической обстановкой.

Своеобразный синтез истории и литературы, предложенный автором в многотомном сочинении, позволяет рассмотреть привычные вещи под новым углом зрения, говорить о возрождении обновленной исторической прозы, а также интереса к историческому процессу. Комплексный анализ научного и беллетристического текстов сочинения указывает на становление нового этапа в развитии междисциплинарных процессов, позволяющего представить своеобразную постмодернистскую историческую концепцию формирования Российского государства.

Ключевые слова: постмодернизм, историческая проза, Древняя Русь, государственность, историческая концепция, исторический процесс.

Серию книг «История Российского государства» Бориса Акунина можно охарактеризовать как своеобразный экскурс в далекое прошлое нашей страны в целях представления исторических фактов «дилетантом» для «дилетантов». Писатель повествует простым и понятным языком о ходе истории, а также размышляет о при-

чинах тех или иных событий и предпосылках формирования государства.

Многотомное сочинение включает в себя исторические и художественные тексты, которые в совокупности позволяют автору представить историю в том числе и вне исторического контекста. Несмотря на кардинально разные по своей

сути концепции и содержание, книги являются прекрасным дополнением друг к другу: позволяют комплексно и в то же время с непривычной точки зрения рассмотреть вопросы формирования русской государственности, западного и восточного влияния, а также охарактеризовать околосударственные внутри- и внешнеполитические процессы. Проект показывает «историю не страны, а именно государства, то есть политическую историю: государственного строительства, механизмов управления, взаимоотношения народа и власти, общественной эволюции. Культуры, религии, экономики я касаюсь лишь в той мере, в какой они связаны с политикой» [Акунин, 2013, т. 1, с. 9].

В рамках данной статьи мы остановимся на первом томе «Истории Российского государства» – «От истоков до монгольского нашествия. Часть Европы» – и на беллетристическом приложении к нему – сборнике «Огненный перст».

Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов: пробудившийся интерес к историческому процессу, а также попытки найти в отдаленном историческом прошлом ответы на злободневные вопросы современности позволяют считать, что в настоящее время происходит значимое в политическом, историческом и идеологическом смысле обращение к Древней Руси, которое стоит рассматривать в контексте самых разных актуальных аспектов культуры и политики. Кроме того, немаловажную роль играют запросы аудитории и социально-политическая обстановка. Стоит отметить и тот факт, что последние многотомные исторические сочинения были написаны в прошлых столетиях (а последним историком-писателем, по меткому замечанию Н. Я. Эйдельмана, был Н. М. Карамзин), поэтому с появлением серии художественных и исторических сочинений Бориса Акунина в его проекте «История Российского государства» мы можем предположить, что намечается новый этап в развитии историко-литературного процесса, который позволит представить своеобразную постмодернистскую историческую концепцию становления и развития Российского государства.

В первом томе своего исторического сочинения Борис Акунин ставит перед собой цель представить объективный, независимый от идеологии, взглядов и идей пересказ событий, связанных с формированием первого древнерусского государства. Для воплощения поставленной задачи писателю необходимо было перечитать «десятки тысяч страниц» и принять во внимание только общепринятые и неопровержимые, по его словам, взгляды. Таким образом, в книге автор

прибегает к методу «бритвы Оккама»: все лишнее (и недостоверное) отсекается; остаются лишь факты, считающиеся у большинства историков проверенными или, по крайней мере, наиболее вероятными. Если остаются сомнения, это обязательно оговаривается» [Там же, с. 11–12]. Кроме того, автор обращает внимание на то, что он разграничивает такие понятия, как «страна» и «государство». По его мнению, «государство – причина и российских бед, и российских побед» [Там же, с. 10].

В ходе создания исторических произведений перед автором возникает ряд проблем, связанных с содержательным планом: вопросы первоисточников, обоснование выбора событий и персоналий и т. д. Стоит заметить, что немаловажным условием для создания масштабного исторического труда, помимо фактических знаний, является авторское понимание истории и ее процессов, которые трансформируются в единую концепцию, позволяющую отобрать необходимые материалы, «определить подходы к изображению действительности» для создания эпического текста [Лобин, с. 4]. Борис Акунин, разумеется, принимает этот факт и в преамбуле к первому тому – «От истоков до монгольского нашествия. Часть Европы» – отмечает, что первоначальный замысел серии книг состоит в том, чтобы рассмотреть и охарактеризовать ключевые исторические события, а затем пытается ответить на ряд вопросов, предполагающих описание событий и факторов, определяющих природу и форму государства, сопоставляющих прошлое с настоящим. На основании этих рассуждений строится авторское видение генезиса нынешнего государства, его связи с Древней Русью [Акунин, 2013, т. 1, с. 15]. Историческое сочинение Акунина привлекает внимание не только содержанием, но и структурой. Синтез научного, публицистического и художественного текстов, который определен содержанием, краткими аннотациями, открывающими каждый раздел книги, стилем повествования, позволяет автору в комплексе рассмотреть процесс становления государственности на Руси, а также отметить особенности национального характера и культуры.

Достаточное внимание и в исторической части, и в литературной Акунин уделяет описаниям быта и обычаев народов, населявших территории славянских земель. В первом томе «Истории Российского государства» этому вопросу посвящен целый раздел, повествующий о жизни и культуре скифов, сарматов, гуннов, аваров и, конечно, «русославян». Последние в его исторической книге предстают неким собирательным «образом» племен, в том числе и варяжских.

Размышляя об их происхождении, Акунин обращает внимание на разные версии, реконструирующие «этническое происхождение „варягов-русов“». Первая из них говорит о славянском племени, родственном новгородскому и заселявшем берега Балтики, вторая – о финском народе или о балтийских прусах, третья версия связана с «норманнской» теорией [Там же, с. 75–77].

Таким образом, писатель выстраивает логическую последовательность событий, предвосхищающих становление первой русской государственности: от периода кочевнических поселений до появления «оседлых» племен, которые нуждались в объединении и руководителе. Центром объединения стала новгородская территория, куда прибыли варяги во главе с Рюриком. Исторические данные, связанные с фигурой этого князя, Акунин ставит под сомнение, поскольку считает, что, как и в случае со многими другими правителями раннего древнерусского периода, его фигура выглядит «не столько исторической, сколько легендарной» [Там же, с. 79]. Несмотря на многочисленные вопросы и сомнения, Акунин принимает версию, что Рюрик существовал, отмечая при этом его незначительный вклад в становление государственности на Руси. Опираясь на известные факты, логично предположить, что становление Руси как государства произошло в период правления князя Олега, который смог укрепить свою власть в Новгороде, в дальнейшем объединить соседние племена, расширить территорию, а также направить силы на развитие внешнеполитических дипломатических и торговых отношений.

Примечательно, что история Олега также представляет собой тайну, окутанную разными мифами: его происхождение, прозвище «Вещий», которое можно трактовать и как характеристику (острый и пытливый ум), и как перевод варяжского имени *Helgi* ‘Святой’ (см.: [Там же, с. 94]).

Упомянуты и приближенные к Рюрику воины первого древнерусского государственного поселения – Аскольд и Дир, которые направились на Константинополь, но ввиду неясных обстоятельств остались княжить в городе на берегу Днепра – Киеве. Соответственно, идея совершения захватнических набегов на соседние европейские города преобразовалась в желание развивать окрестности, а также налаживать торговые отношения. «Это было первое явление на международной арене нового, еще неокончательно сформировавшегося государственного образования» [Там же, с. 85–87]. Говоря о личностях Аскольда и Дира, Акунин предполагает, что, вероятнее всего, «это один человек, какой-то

Haskuldr по прозвищу „Дуг“ („Зверь“)» (см.: [Там же, с. 84]), чье имя в дальнейшем неправильно транслитерировалось летописцем.

Таким образом, перед нами предстает более-менее ясная картина процесса формирования государственности на Руси в ранний период – IX–X вв., а также появляются исторические персоналии, которые являлись его родоначальниками. В то же время ученые (П. А. Корчагин, И. Н. Данилевский и др.) отмечали, что многими историческими фактами Акунин зачастую пренебрегает или изменяет их по своему усмотрению.

Еще в большей степени русская история подвергается трансформациям и переосмыслениям в беллетристических произведениях на исторические темы, которые Акунин характеризует как «литературный конвой» к собственно исторической части своего проекта. Так, первая повесть сборника «Огненный перст» возвращает читателей к привычным произведениям писателя, написанным в жанре детектива. Перед нами своего рода приключенческий роман, который весьма своеобразно показывает период зарождения первого древнерусского государства: вне исторического контекста, вне персоналий и событий. Писатель «синтезирует элементы массовой литературы (клишированность, формульность, ориентация на широкую аудиторию и т. д.) с постмодернистскими приемами (интертекстуальность, ирония, пародийность, игровые контаминации с жанровыми схемами), создавая, условно говоря, постмодернистские детективы» [Осьмухина, с. 145]. Перед читателем предстает своего рода фантастическая Русь, земли которой населены полянами на юге, варягами на севере; особое внимание писатель уделяет развитой и прогрессивной Византии, чье развитие ушло далеко вперед по сравнению со славянскими – варварскими – поселениями.

Сага открывается описанием морской погоны, в которой участвует Воислав – первый князь северных племен. Можно заметить, что показанные в повести представители славянских племен только вступают на путь объединения, и этот герой изображен человеком недалеким, стремящимся к завоеваниям ради собственной наживы. Его взгляды и мировоззрение чрезвычайно ограничены и подчинены многочисленным приметам и обещаниям, данным языческим богам. Его власть над воинами заключается в силе и жестокости, а также в повиновении вышнему, по его мнению, существу, волхву Гаду, который, как ему кажется, приносит удачу и помогает советами, но на самом деле является греческим разведчиком.

Ранний славянский мир представлен довольно скудным и неразвитым. Славянские воины разобщены, не владеют боевым искусством, несмотря на умение строить морские ладьи – селезни, они совершенно не способны сражаться в море. Они проигрывают грекам и в техническом, и в военном плане.

Дальнейшее повествование переносит читателя в «единственный настоящий город земли» [Акунин, 2017, т. 1, с. 34] – Константинополь, который активно развивается. За несколько лет пребывания разведчика Дамианоса на задании в Северных землях он разросся, наполнился неизвестными окрестным племенам технологиями, укрепил свою силу и могущество. Подобного пика своего развития Византия достигла в период правления юного базилевса Михаила, который в этот период выполнял «церемониальные обязанности» [Там же, с. 77], а его мать – Феодора – руководила державой. Примечательно, что, помимо достижений в разных областях государственности (военной, разведывательной, социальной и проч.), были достижения дипломатические, позволившие создать крепкие союзы, развивать торговлю и находиться в безопасности. Характеризуя внутреннюю политику Византийской империи, Акунин вкладывает в уста руководителя Сколы Аминтесов идею о том, что такое империя: «императоры бывают сильными и слабыми, великими и ничтожными, удачливыми и злосчастными. Личные качества правителя имеют значение, но не меняют сути. Империя – это не император. Это великая идея и великая мечта о гармонии на земле. Однажды вся эйкумена станет единой империей <...>. Мир стремится стать единым – и однажды станет» [Там же, с. 79].

Таким образом, византийцы предстают перед нами создателями и хранителями цивилизации. Примечательно, что при этом их основная внешнеполитическая деятельность направлена на то, чтобы или подчинить своему влиянию и объединить соседние поселения и государства, или попытаться предотвратить становление иной империи, способной соперничать с Византией. Вторым вариантом развития событий и положен в основу сюжета повести «Огненный перст».

Как мы видим, Акунин стремится показать Древнюю Русь через сравнение с развитой европейской Византией. Но также он изображает ее правителей, прибегая для этого к вымышленным персонажам (упомянутый ранее Воислав), и разные цивилизованные и протогосударственные поселения.

Подобное представление раннего древнерусского государства нетипично в современной ис-

торической беллетристике, зато органично для Акунина и позволяет автору пофантазировать по поводу событий и правителей прошлых лет. Многие имена автор намеренно искажает, дистанцируясь тем самым от истории: славянский правитель Кый (Кий), варяги Рорик (Рюрик), Хельги (Олег), Хаскульд Дир (Аскольд и Дир) и мн. др. М. Ф. Амосин обращал внимание на то, что тексты Б. Акунина следует анализировать в ином, «серьезном контексте», который достигается благодаря «воссозданию языковых реалий изображаемой эпохи, повышенной семиотической нагрузке» его текстов. Автор «развивает <...> некую общественно-историческую концепцию, очевидно, востребованную публикой» [Амосин, с. 198–199].

Спустя некоторое время греческие разведывательные службы обнаруживают на территориях славянских земель появление нового поселения, которое отличается от всех предыдущих в первую очередь подобием единства: некогда необразованные и, казалось бы, неспособные на объединение и развитие племена сплотились в цивилизованное государственное образование в южной части славянских территорий, на побережье реки Данапр (Днепр).

Сюжет повести находится как бы вне пространства и времени, стираются границы между эпохами, что позволяет совершить резкий скачок от догосударственных варварских славянских поселений до первого образцового государства, центром которого является город Киев. Подобные перемещения позволяют автору избежать подробных описаний, пусть и литературных, поэтапного формирования государственности на Руси, но обозначить общие моменты, а также поразмышлять вне исторического контекста над событиями и персоналиями.

Акунин пунктирно намечает становление древнерусской государственности, переходя к описанию государственного образования, объединяющего ближайшие народности и племена, которое с каждым днем все больше развивается и обретает мощь. Власть здесь сконцентрирована в руках сильного правителя, способного не просто объединить земли, но и создать условия, позволяющие новому государству и обществу процветать, укреплять торговые связи и экономику.

Киев – крупный многолюдный торговый город, с красивыми дубовыми домами с алыми крышами, пристанями, торговыми лавками и площадями, территория которого была защищена от вражеских набегов деревянными стенами. Располагаясь на холме, город словно демонстрирует свою силу и мощь. Однако больше всего греков удивили своим спокойным нравом, уве-

ренностью и чинностью жители города. Подобного развития мог достичь только мудрый и дальновидный правитель. И действительно, князь Кый предстает рассудительным, хладнокровным, грамотным правителем, который стремится создать сильную державу, способную объединить все славянские племена и в будущем не только соперничать с западными странами, в том числе и с Византией, но и развивать с ними торговые и экономические связи, строить внешнюю политику. Все это свидетельствует о том, что на территории славянских земель зарождается крепкая государственность.

Но одновременно с перспективным южным государством на побережье Данапра возникает еще одно протогосударственное поселение, но уже на территории северной части славянских земель, на берегу Волхов-реки. Это объединение являет собой угрозу и для Киева, и для Византии, поскольку создано чужеземными варяжскими воинами, пришедшими в эти земли с целью наживы и завоевания новых территорий для укрепления своего скандинавского могущества.

В отличие от Киева, варяжский лагерь представляет собой достаточно разрозненное поселение, обитатели которого размещаются и в бревенчатых домах, и в кожаных шатрах, и просто под открытым небом – около костра. Сами жители отличаются от киевлян необузданным и жестоким нравом: к чужакам относятся неблагоприятно, почитают жрецов и кудесников, поселения древлян, кривичей и проч. облагают данью: «строгие, но живут по закону <...>. Заозерных кривичей всех пожгли, поубивали <...>. Для потехи убивать любят» [Акунин, 2017, т. 1, с. 228]. Возглавляет это своеобразное воинское поселение скандинавский князь Рорик, правитель преклонных лет, окруженный сильными воинами и советниками (Хельги, Хаскульд Дюр).

Власть здесь также сконцентрирована в руках правителя, но при этом государственность создается благодаря не гуманистическим идеям об объединении, а жесткой дисциплине и стремлениям к расширению территорий и обогащению за счет завоеваний. В силу военного уклада, когда каждое новоприбывшее подкрепление подчиняется сильному воину – хевдингу, возникает борьба не только за будущие завоевания, но и за ныне действующую власть. Здесь особое внимание стоит уделить оплоту этой государственности, который составляют варяжские воины, искусно владеющие техникой боя, жестоко расправляющиеся со своими противниками и с теми, кто не готов им подчиниться и признать их власть. Если в византийской державе и южно-русском поселении государственность прочно

сосредоточена в руках одного правителя, то северные племена демонстрируют конкуренцию, нарастающую между молодыми и жаждущими наживы вождями и полководцами, которая в итоге приводит к острой борьбе, что также является одним из признаков начальной стадии развития государственности.

Таким образом, Б. Акунин демонстрирует несколько видов государственности: южные славянские племена, которые ориентируются на цивилизованную, европейскую Византию, и военное поселение варяжских воинов во главе с одним правителем – военачальником, где основу составляет стремление завоевать новые земли и получить больше добычи. Автор предлагает читателю возможные варианты развития государственности на Руси, оценивая каждый глазами византийского разведчика-аминтеса. Если Киев можно охарактеризовать как дипломатическое объединение, то второе не меньше привлекает греческого жителя своей самобытностью и гибкостью. Ведь северные непокорные земли могли захватить и обжить только ловкие и стремящиеся к совершенствованию и развитию своих территорий племена. Взаимодействуя с вэрингами не только в быту, но и обучая их боевому искусству, аминтес убеждается, что рано или поздно они смогут собрать могущественное войско и достичь величия, ведь уже сейчас, несмотря на свое варварство, они предстают искусными воинами не только на суше, но и на море. Кроме того, понятия дисциплины и жажды наживы вполне гармонично сочетаются в них с хладнокровием и умом. В то время как киевский князь обеспокоен защитой своих территорий и развитием экономических отношений на пути из варяг в греки, вэрингские правители стремятся к усилению и внутреннего, и внешнего устройства своей становящейся государственности.

Пока выбор еще не сделан, и судьба русской государственности еще не определена, однако основные векторы эпохи обрисованы достаточно ярко.

В начале первого исторического тома Б. Акунин сформулировал основные вопросы о становлении и пути развития государственности на Руси, ответы на которые появлялись последовательно, по мере развития его мысли. Вся идея показать формирование государства начиная от времен его формирования направлена на то, чтобы представить единую и структурированную картину его становления, а также охарактеризовать влияние разных исторических этапов на последующее его развитие вплоть до новейшего времени. Завершая первый том, писатель рассуждает об альтернативном развитии истории, ста-

ва перед собой вопрос: «Могла ли Русь остаться с Европой» [Акунин, т. 1, с. 338]. Стоит отметить, что это в некотором смысле риторический вопрос, который публицист оставляет без ответа. Отклик и продолжение развития мыслей о судьбе Руси читатель находит в «Огненном персте». Произведение сквозь призму приключенческой и фантастической канвы демонстрирует разные типы государственности, сложившиеся на территории славянских земель в период IX века.

Список литературы

Акунин Б. От истоков до монгольского нашествия. Часть Европы. М.: Издательство АСТ, 2013. 366 с.

Акунин Б. Огненный перст. М.: Издательство АСТ, 2019. 256 с.

Амусин М. Ф. Чем сердце успокоится. Заметки о серьезной и массовой литературе в России на рубеже веков // Вопросы литературы. 2009. № 3. С. 5–45.

Лобин А. М. Концепции истории и формы их художественной репрезентации в русской литературе начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2019. 51 с.

Осьмухина О. Ю. Специфика авторской стратегии Бориса Акунина: жанровый аспект // Евразийское научное объединение: перспективные направления развития современной науки. 2016. № 3 (15). С. 143–147.

References

Akunin, B. (2014). *Ot istokov do mongol'skogo nashestvili. Chast' Evropy* [The History of the Russian State. From the Origins to the Mongol Conquest. A Part of Europe]. 396 p. Moscow, AST Publ. (In Russian)

Akunin, B. (2019). *Ognennyi perst* [The Fiery Finger]. 256 p. Moscow, AST Publ. (In Russian)

Amusin, M. F. (2009). *Chem serdtse uspokoitsia. Zametki o ser'eznoi i massovoi literature v Rossii na rubezhe vekov* [What Will Calm Your Heart. Notes on Serious and Mass Literature in Russia at the Turn of the Century]. *Voprosy literatury*. No. 3, pp. 5–45. (In Russian)

Lobin, A. M. (2019). *Kontseptsii istorii i formy ih hudozhestvennoi reprezentatsii v russkoi literature nachala XXI veka: avtoreferat diss...k.f.n* [Concepts of History and the Forms of Their Artistic Representation in Russian Literature of the Early 21st Century: Ph.D. Thesis Abstract]. *Saratov*, 51 p. (In Russian)

Os'muhina, O. Yu. (2016). *Spetsifika avtorskoi strategii Borisa Akunina: zhanrovyy aspekt* [Specificity of Boris Akunin's Authorial Strategy: Genre Aspects]. *Evraziiskoe nauchnoe ob'edinenie: perspektivnye napravleniia razvitiia sovremennoi nauki*. No. 3 (15), pp. 143–147. (In Russian)

The article was submitted on 25.05.2021

Поступила в редакцию 25.05.2021

Елфимова Мария Геннадьевна,
аспирант,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
19991, Россия, Москва,
Ленинские горы, 1.
mashaelfimova@mail.ru

Elfimova Mariia Gennad'evna,
graduate student,
Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory,
Moscow, 19991, Russian Federation.
mashaelfimova@mail.ru